

Серый

Стожкова Нина

Нина Стожкова Серый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69423808

SelfPub; 2023

Аннотация

Татьяна Ивановна приезжает в поселок своего детства – туда, где ее настигла первая любовь. Летние картины, казалось, давно исчезнувшие на дне памяти, вдруг ясно встают перед глазами, однако она по-прежнему не может понять., что же случилось тогда, сорок лет назад. Татьяна Ивановна по-прежнему не в силах объяснить себе загадочный конец этой странной истории.

Нина Стожкова

Серый

В этот подмосковный поселок Татьяна Ивановна приезжала пару раз в году, весной и летом, чтобы прибраться на кладбище. Точнее, заскакивала по дороге на дачу. Да и ни к чему было задерживаться. Все знакомые старики, в том числе и родители Татьяны Ивановны, давно упокоились на старом деревенском кладбище, а ее ровесницы и их дети разлетелись по городам, словно воробьи да вороны.

Прибравшись на могилках и посадив в ограде неприхотливые бархатцы. Татьяна Ивановна устала, распарилась от работы и решила прогуляться к реке.

Стояла середина лета. Речка здорово обмелела, трава пожухла, но птицы пели по-прежнему звонко.

Татьяна Ивановна села на упавшую ветлу и внезапно вспомнила тот день. Он предстал в памяти так ясно, словно все случилось вчера, хотя с той поры прошло больше половины ее жизни, и восьмидесятые. казалось, остались далеко-далеко, на самом доньшке памяти...

Парень подпрыгнул, высоко подняв руки, точный удар – и мяч упал за сеткой. Песок взметнулся, облепив мокрые ноги игроков.

– Круто! – крикнула Танька и с обожанием уставилась на

нового приятеля.

– Подай, Серый! – крикнул невысокий толстяк и кинул мяч форварду.

Сергей отошел в дальний угол площадки, не спеша посту- чал мячом о раскаленный песок, словно испытывая общее терпение, затем подбросил мяч правой рукой, с силой ударил по нему левой и метко уложил в середину площадки против- ника.

– Класс, Серый! – завопили болельщики, окружавшие площадку. Серый явно был их любимчиком.

Таня познакомилась с Сергеем всего два часа назад на ма-леньком песчаном пляже, куда вместе с подружками Ксюшей и Верочкой прибежала купаться. Она с детства любила эту горячую полосу песка над речкой между ивами. Ей нрави-лось здесь все: и резкий спуск к воде, когда почти сразу ста-новится глубоко и надо плыть, не успев привыкнуть к холод-ному быстрому течению, и скамейка на горке, откуда хоро-шо виден закат, и волейбольная площадка, с которой порой доносились азартные крики.

Танька могла бесконечно сидеть на скамейке и смотреть, как вода уносит прочь листья, сухие ветки, травинки и сидя-щих на них синих стрекоз.

На одном берегу реки был песчаный пляж, в жаркую пого-ду густо заполненный отдыхающими, а на другом – сумрач-ный ельник, полянка, заросшая цветами и травами. Чуть дальше – прозрачная березовая роща. В ельнике с конца

июля пробивались сквозь мох маслята и лисички, посыпанные рыжими иголками, а в роще после дождей вылезали из травы крепкие боровики, чьи коричневые шляпки не сразу можно было заметить среди пятен света и упавших листьев. На полянке, в солнечные дни залитой солнцем, после дождя одуряюще пахло лесными цветами и травами. С конца июня созревала земляника, и это было любимое время Тани.

Она переплывала узкую речку, собирала пахучие, горячие от солнца ягоды в ладонь и с наслаждением их ела, вдыхая аромат середины лета. Иногда Танька задерживалась на другом берегу чуть дольше – рвала ромашки и колокольчики и сплетала из них венки. Получалась эффектная летняя тиара, однако она усложняла Тане задачу – вернуться вплавь на пляж, не уронив в воду это хлипкое сооружение, едва державшееся на голове. Это был своеобразный вызов, и чаще всего Танька справлялась с задачей. Венок благополучно доплывал на ее макушке до берега. Она умела плавать разными стилями, не зря же занималась столько лет в спортивном клубе, но ради того, чтобы привезти добычу на другой берег, отступала от правил и плыла, держа голову в венке высоко над водой, словно черепаха.

Когда она возвращалась, подружки, уже начавшие волноваться, ахали и просили Таньку одолжить венок, чтобы погулять в нем по пляжу. Она смеялась, дарила им однодневное украшение и повторяла заплыв. Хотелось немного побыть в тишине, чтобы не слышать крики шумных отдыхающих и их

орущих детей.

Танькины подружки переплывать речку с быстрым течением не решались. Девчонки загорали на широкой подстилке, лениво обсуждая соседей, и поглядывали исподволь на парней у воды. Когда жара становилась нестерпимой, они с визгом брызгались у берега, а потом снова укладывались загорать и поглядывать на отдыхающих.

С парнями на пляже дело обстояло неважно. Впрочем, как и везде. Большинству мужиков, отдохавших у воды, было за тридцать. Эти унылые персонажи – с залысинами, пивными животами и руками с грязноватыми ногтями – казались девчонкам неопрятными стариками. При них суетились, готовя обильные пикники, такие же малосимпатичные, хотя и довольно молодые тетки. Одни были с тяжелыми задами, мощными ляжками, покрасневшими на солнце, и отвисшими грудями, другие – хоть и худые, но какие-то корявые и нескладные. На их обтянутых кожей птичьих мордочках обозначились ранние морщины, а острые коленки и сморщенные локти словно отсылали к фотографиям из концлагерей. Мужья и тех, и других порой ненадолго отвлекались от своих половин и прогуливались к реке. По дороге они бросали пристальные взгляды на фигуры загорающих юных дев. Девчонки отвечали папикам таким презрительным фырканьем, что те быстро возвращались к надоевшим женам – с их бессмысленной болтовней о сериалах, переработке урожая в трехлитровые банки, о зарвавшемся и вороватом на-

чалстве на работе. Еще одной постоянной темой пляжных бесед под пиво и куриные ножки были обнаглевшие торговцы, постоянно задирающие цену на все, что нужно обычным людям. Казалось, никого из отдохавших у реки не волновало, что происходит за сотни километров от этого уютного деревенского пляжа, словно он был накрыт стеклянным куполом, пропускавшим лишь солнечный свет. Эхо взрывов и выстрелов в далекой стране сюда не долетало, ну и ладно, у всех своих забот хватает.

Ксюша и Верочка не заметили, как Танька приплыла обратно и теперь осторожно поднималась на крутой берег, рискуя соскользнуть по мокрой глине обратно в речку. Капельки воды блестели на ее загорелом теле, преломляясь в солнечных лучах, как маленькие стразы, веноч после заплыва сполз на одно ухо, с косы, отяжелевшей от воды, стекала вода. Танька попыталась ухватиться за ивовые ветки, но мокрые пальцы слушались плохо. Она в очередной раз поскользнулась и с трудом удержалась на ногах.

– Давай помогу! – насмешливый голос раздался откуда-то сверху. Девушка протянула на звук тонкую руку и почувствовала, как сухая крепкая ладонь сжала ее пальцы. Почти в тот же миг Татьяна оказалась на берегу и лишь теперь смогла разглядеть того, кто помог ей выбраться на пляж. Парень был высокий, широкоплечий, поджарый, с накачанными руками и пресловутыми кубиками на животе. Вдобавок ко всему этому великолепию на Таню уставилось симпатичное ли-

цо с ярко-голубыми, под стать летнему небу, глазами.

«Ален Делон нервно курит в сторонке, – подумала Танька. – Куда мне до такого красавца!».

– Ого, какую рыбку я поймал! – улыбнулся парень, показав красивые крупные зубы – Не каждому такая удача выпадает.

Незнакомец откровенно разглядывал ее тело – тощее и длинное, почти безгрудое туловище пловчихи в мокром и оттого откровенно-прозрачном купальнике, тонкие руки и длинные крепкие ноги. Танька уловила в его взгляде не одну сплошную похоть, как у папиков, а откровенное восхищение.

«Классный парень, жаль только, что все закончится буквально через минуту, – подумала Танька. – Сейчас мы обменяемся ничего не значащими фразами, и незнакомец навсегда исчезнет из моей жизни. Наверняка у этого красавчика есть девушка, которая крепко держит его своими ручками с длинными ногтями. Видимо, она просто отвлеклась на пару минут, пока этот самозванный спасатель вытаскивал меня из воды. Похоже, очень скоро она заявит на короля пляжа свои права».

– Спасибо, что помогли выбраться, – улыбнулась она и добавила из вежливости: – Меня зовут Таня.

– Сергей, – представился парень и спросил: – Ты играешь в волейбол?

– Нет, – вздохнула Таня, но зачем-то добавила: – Я вооб-

ще-то плаваю вольным стилем, но могу попробовать. Если, конечно, примут в игру.

– Быстро на площадку! Матч начинается! – скомандовал Сергей.

Он потащил ее вперед, и Таня побежала следом. Парень так и не выпустил ее руку из своей ладони. Танька махнула другой рукой подружкам, проводившим ее завистливыми взглядами, бросила им изрядно потрепанный веночек и побежала вслед за новым знакомым. Зачем-то ей позарез понадобилась эта волейбольная площадка, она просто жить без нее не могла. В голове некстати всплыла бабушкина присказка: «Я за своим везде – как нитка за иголкой». Какая нитка, какая иголка? Матч закончится, солнце сядет, и они разойдутся – каждый в свою сторону.

Сергей играл лучше всех. Брал самые трудные мячи – и свои, и Танины. Он то высоко подпрыгивал и навешивая мяч над сеткой, то мощным ударом забивал его с дальнего края площадки. Взяв трудный пас, Сергей бросал взгляд на Таню, словно ожидая одобрения. Танька не подводила, каждый раз кричала «Класс!» «Супер!»», «Браво!» и все в таком же духе. Ей нравилось, что Сергей бьет по мячу сильно и точно, не ругается матом ни с досады, ни от восторга, а молча зарабатывает очки их команде. Мужики, игравшие на их стороне, тоже кричали: «Браво, Серый! Бей, Серый! Круто, Серый!».

Вскоре Таня заметила, что к площадке одна за другой подтягиваются королевы пляжа с глазами, густо подведенными

ми теньями, и начинают откровенно и нагло гипнотизировать Сергея томными взглядами. Таня, в отличие от них, старалась не смотреть на звезду команды в упор, но про себя кое-что отметила. У Серого было молодое лицо, однако на голове пробивался короткий седеющий ёжик и на обнаженной мускулистой груди волосы были тоже какого-то сероватого оттенка и выделялись на загорелом теле. Сергей был левша, впрочем, правой он тоже бил по мячу весьма умело. Присмотревшись, Таня заметила у него на правом запястье глубокий шрам.

«Неудобно человека расспрашивать, – подумала она. – ведь только что познакомились. Я ничего о нем не знаю. Может, Сергей в службе безопасности работает или где-то еще в таком же роде? Спортивный, надежный, не слишком разговорчивый... На гуманитария явно не тянет, скорее на военного. Впрочем, какая разница? Все равно скоро расстанемся. Вон сколько в его сторону красоток смотрит! У каждой второй – глаза, ноги и талия, как у Вертинской или у Евгении Симоновой... Интересно все же, которая из этих болельщиц – его девушка? – продолжала размышлять Таня. – Вон та смуглая в алом слитном купальнике? Или эта блондинка в голубом бикини в горошек? Скоро все узнаю. Закончится игра, и тут же одна из них подбежит к Сереге, обнимет, поцелует – словом, всем даст понять, что это ее мужчина. Что ж, как поется в песне, победитель получает все. Ну и ладно, пойду дальше загорать с Верочкой и Ксюшей и слушать

их надоевшие сплетни об общих знакомых. Сейчас, небось, обо мне сплетничают. Дескать, возомнила о себя бог знает кем, губу на красавчика раскатала! Мол, на таких парней надо еще в школе в очередь записываться.

Игра закончилась, и день стремительно покатился к вечеру. Подул свежий ветерок, вода в реке подернулась рябью, в леске на другом берегу перестали петь птицы. Игроки пожали друг другу руки, парни похлопали по плечу Сергея и пошли к женам, собиравшим после пикника мусор в пакеты и запикивавшим подстилки в рюкзаки.

Сергей не двигался. Он стоял посреди площадки и улыбался, однако ни одна девушка не предъявляла на него свои права. Таня словно оцепенела. Она понимала, что через несколько минут этот человек исчезнет навсегда.

– Пора идти, – наконец сказал Сергей, и Таня покорно кивнула.

– Ну, конечно, уже вечер, пора домой. Пока-пока! – сказала она, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно равнодушнее. Красавчик не должен догадаться, как ей сейчас скверно. С какой стати? Она забудет его через-неделю, а он ее – уже завтра.

– Спасибо за игру, Сергей! – сказала Таня нейтрально-светским тоном, как будто была не девчонкой из подмосковного села, а принцессой из британского королевского дома, – Все было круто... Суперский денек... Короче, я пошла...

– Подожди, – в голосе нового знакомого послышалась странная волнующая хрипотца. – скажи, когда ты снова придешь сюда?

– Не знаю, у меня каникулы. Сессию сдала без троек, – зачем-то похвасталась Таня. – Так что теперь могу отдыхать больше месяца. Но ты знаешь, дел полно. Надо родителям помочь с хозяйством, и вообще... Может послезавтра придем сюда опять с девчонками.

– Обещай, что придешь, – попросил парень. Неожиданно он привлек ее к себе и поцеловал в макушку. Таня с удивлением почувствовала, как жадно новый знакомый вдыхает запах ее волос. – Пахнет лесом, рекой и земляникой, – прошептал он, помедлив пару секунд и смешно сморщив нос.

– Ой, не выдумывай, все давно уже выветрилось! Эти лесные и луговые запахи... Я же в реке плавала, косу намочила. Скорее меня потом пахнет- я ведь в волейбол играла, – рассмеялась Таня.

– Так ты придешь? – серьезно спросил Сергей. – Только давай пораньше встретимся. Часов в двенадцать. Вечером мне сложно.

– Приду, – сказала Таня. – В полдень так в полдень. Она обернулась и увидела, что подруги уже убрали подстилку в пляжную сумку, подошли ближе и с интересом прислушиваются к их разговору.

– Пока, Серый! – весело прокричала она. Тане хотелось смеяться, петь и делать глупости, какие в другое время не

пришли бы в голову.

– Ну ни фигя себе! – высказала Ксюша их общее с Верочкой мнение. – Такого парня отхватила наша тихоня! Везет же некоторым! Как зовут-то хоть твоего красавчика?

– Серый, – сказала Таня, – ну, то есть, Сергей. Обычное имя, самый обычный парень. У нас таких в институте полно. И вообще... Хватит на меня пялиться!

Через день Таня пришла на пляж одна, без подруг. Всеми силами постаралась от них избавиться, наплела с десять бочек арестантов, и в итоге девчонки отстали, хоть и неохотно. Когда подходила к пляжу, мелькнула мысль: может, зря она пошла одна? Вдруг этот Сергей серийный маньяк? Бывают же обаятельные маньяки?

– Будь что будет! – подумала она с веселой решимостью. – Как говорила бабушка, «волков бояться- в лес не ходить».

Сергей ждал ее у того самого места, где два дня назад вытащил из воды. Утренний пляж был почти пуст, только парочка бабушек пасла внуков, игравших на песке.

– Рванем на тот берег? – предложила Таня. – Ну хоть на полчаса? Попросим бабушек за нашими шмотками присмотреть и сплаваем.

– Из меня пловец никакой, – пробормотал Сергей.

– Это же совсем рядом! На воде хоть сможешь держаться?

– Недолго! – неохотно признался он.

– Ой, я же мяч надувной взяла, чтобы в волейбол играть.

Конечно, не через сетку, но все-таки... В общем, все для те-

бя, олимпиец!

Сергей усмехнулся, быстро надул мяч, и они поплыли. Таня плыла вольным стилем и поглядывала на Серого, судорожно прижимавшего к себе мяч рукой и делавшего робкие гребки другой. Пару раз ей показалось, что в глазах мужчины мелькнул страх, и это развеселило Татьяну.

– Ты что же, никогда даже в бассейне не плавал? – спросила она с любопытством, почти без усилий преодолевая течение, – Не говоря уже о море?

– Не приходилось, – вздохнул Сергей. – Что ты на меня уставилась? Мне было не до бассейнов. Там, где я находился, их не было.

– А где ты был? – спросила Таня, замирая от собственной смелости.

– Далеко. В тех краях, о которых здесь не вспоминают. Как будто их нет вообще. Словно там ничего не происходит и люди не погибают от взрывов, от ракет, пуль и снарядов, будто здесь они всегда будут загорать и купаться, как ни в чем ни бывало. Знаешь, все всё поймут, но будет поздно.

Серый замолчал и стал активнее грести левой рукой. Он явно испытал облегчение, когда они достигли другого берега, и с размаху наподдал по полосатому мячу.

– Пойдем, я покажу тебе земляничную поляну. – сказала Таня. Сергей приобнял ее за мокрое плечо, и девушке внезапно стало легко и радостно от того, что этот надежный и красивый мужчина принадлежит ей одной. Пускай только се-

годня, в это сине-золотистое июльское утро. Завтра он скорее всего исчезнет из ее жизни навсегда. Ну и наплевать! Надо жить здесь и сейчас, как учат психологи в женских журналах.

Они лежали на траве тесно прижавшись друг к другу, и Таня вдруг поняла, что хочет стать единым целым с этим мужчиной, как будто он тоже часть этого синего неба с бегущими облаками, душистого луга и летнего дня, какой себя ощущает она. Никогда прежде Таня не испытывала такого сильного желания. Сергей все понял по ее рассеянному-счастливному взгляду, повернулся на бок и стал нежно и подробно целовать ее и ласкать грудь левой рукой.

– А что с правой? – спросила Таня, млея от ласк.

– Так, старая травма, – нахмурился мужчина. – Не о чем рассказывать.

– Поэтому ты так рано поседел? – не унималась Таня.

– Наследственность, – сказал Сергей, помолчав, – и дед, и отец поседели рано. Вот мне и досталось от них серого цвета. Ты лучше помолчи. давай вместе птиц послушаем.

Он жадно вдохнул запах ее тела и сказал шепотом:

– Земляничкой и мятой пахнет!

Когда все было кончено, и Таня счастливо застонала, Сергей положил свою руку ей под голову и прикрыл глаза.

– Мы еще увидимся? – робко спросила Таня.

– Все зависит от тебя, – сказа Сергей.

– В смысле? – не поняла она.

– Я не всегда могу прийти сюда, тебе придется подстраиваться.

– Ты военный? – спросила Танька, обмирая от собственной смелости, – Спецназовец? Группа Альфа?

– Был раньше, – неохотно сказал Сергей. – Был да весь вышел. Больше не хочу туда. Проживаю теперь другую жизнь. Расскажи лучше о себе.

– Да что обо мне рассказывать? – рассмеялась Танька. – Ничего особенного. Все как у всех. У родителей свое хозяйство, заняты от зари до зари. Я учусь в Москве. Честно говоря, в одном заштатном вузе. Короче, куда смогла поступить, туда и пошла. Родители сказали: вначале получи образование, а потом делай что хочешь.

– И чего же ты хочешь? – насмешливо спросил Сергей.

– Хочу уехать в Москву, выйти замуж и детишек нарожать, – призналась она и скосила глаза на Сергея. У того вдруг заходили на щеках желваки, а между бровей наметилась складка.

– Но это когда-нибудь потом, нескоро, – поспешно сказала Танюшка, заметив перемены в его лице. – Вначале закончу институт, потом хорошую работу буду искать. Короче, лет через пять-семь начну думать о детях, не раньше.

– Ладно, поплыли обратно, – сухо сказал Сергей. – Меня уже муравьи кусают! Да и собираться пора.

Таня рассмеялась, чмокнула Сергея в щеку и побежала к реке. Она старалась идти, держа спину прямо и следить за

походкой- чувствовала, что Серый смотрит ей вслед оценивающим мужским взглядом.

В воде Таньке неожиданно стало весело, она принялась брызгаться, попыталась отнять у Серого мяч, но тот судорожно вцепился в него левой рукой, а правой стал отгонять ее. Таня прекратила свои детские игры и сильными гребками поплыла к берегу.

На берегу народу прибавилось. Откуда-то появилась нетрезвая мужская компания. Мужики в камуфляжных штанах и с голыми белыми пузами пили водку, догонялись пивом и, судя по количеству пустых бутылок, дело шло быстро. Следов закуски, напротив, не наблюдалось.

– О, блин, Венера из пены морской вылезла! – захохотал один, ткнув пальцем в Таню.

– Гля-ка, она почти голая! – подхватил другой, делая вид, что не замечает Сергея. – Иди к нам, малышка!

Мокрый купальник и впрямь бесстыдно облепил Таньку, не оставляя места воображению.

– А ну заткнулись! – тихо сказал Сергей.

– Ишь, педагог выискался! – вертлявый мужичок с железными зубами встал на колени и клоунски поклонился: – Пожалуйста к столу, господа! Скинемся по рублику или побрезгуете?

Мужик явно нарывался, но Сергей решил не связываться.

– Благодарю. Мы водку не пьем, – ответил он за себя и за Таньку и добавил в тон железнозубому: – Извините, господа,

нам пора.

– Гляди-ка, Колян, брезгуют! Совсем обнаглели, буржуйские морды! Двинь-ка ему для ясности!

– Да пошел он! – проворчал Колян, оглядев мускулистую фигуру Сергея. – Ты, Кирюха самый умный, да? Тогда вдарь сам.

– Чо, Колян, зассал! – захохотал Кирюха и, пошатываясь, поднялся. Он стоял, качаясь, и смотрел на Сергея в упор бесцветными маленькими глазками. Таня только теперь разглядела, что на руках и груди у этого «Кирюхи» было полно наколок, причем явно тюремного происхождения. Сердце ухнуло куда-то в желудок.

«Их двое, а Сергей один», – подумала она.

Кирюха сделал шаг вперед. Танька завизжала и не сразу заметила, как нападавший оказался на траве. Он попытался подняться, сунул руку в карман, и тут она углядела в ладони бандита рукоятку ножа. Сергей, как оказалось, увидел блеснувшее лезвие еще раньше. Он схватил руку бандита левой – и нож отлетел далеко в сторону. Кирюха со всего размаха шмякнулся на спину и застонал.

– Ээээ, полегче, начальник! – взвизгнул Колян. – Ножик денег стоит.

– Тоже нарываешься? – тихо спросил Сергей.

– Я чо? Я ничо! – пробормотал Колян. – Хорошего вам вечера, господа!

– И тебе не хворать! – сказал Сергей и потянул Таньку за

руку. – Собирай вещи, уходим!

– Может, еще погреемся на солнышке? – взмолилась Таня. – У меня купальник до конца не просох.

– Ничего, высохнет по дороге. Знаешь, их дружки со стволами могут на пикник подтянуться. Всегда надо уходить вовремя.

– Где ты научился так здорово драться? – спросила Таня, глядя на Сергея влюбленными глазами.

– Не важно, – сказал Серый. – Когда-то служил там, куда берут не всех. Но теперь меня там нет, я иной.

Они вышли на дорогу, Танька торопливо натянула на обочине джинсы и футболку и тихо сказала:

– У меня в субботу день рождения. Ты придешь?

– В котором часу?

– Ну как обычно – часов в шесть.

Лицо Сергея сделалось серьезным.

– Вечером не смогу. Поздравлю тебя часа в четыре и уйду, а ты потом будешь праздновать со своими гостями.

– Я все поняла, – всхлипнула Танька. Обгоревшее на солнце лицо ее еще больше покраснело, а глаза наполнились слезами – У тебя дома жена, дети, вечернее время принадлежит им. Ну, а я... Я для тебя лишь короткое летнее развлечение. Так сказать, новая игрушка для разнообразия жизни. Вот почему ты по вечерам не можешь со мной встречаться!

– Ты все не так поняла, – прежде голубые глаза Сергея сделались стальными. – Поверь, если бы я мог, сказал бы те-

бе правду. Можешь взять назад свое приглашение. Я не оби- жусь. Хочешь, мы расстанемся прямо сейчас?

– Нет, приходи! – крикнула Таня и подумала: ну что за человек такой! Ничего е понимает! Не может она прямо сей- час, как по команде забыть все, что случилось в эти дни: во- лейбол, заплыв в холодной речке, близость на полянке, пах- нущей мятой и земляникой. То, как Сергей защитил ее от двух пьяных рож, она тоже не забудет никогда... Ну почему, почему эта сука-судьба всегда так несправедлива?! Сначала подарила встречу с мужчиной, в которого она впервые влю- билась по-настоящему, а теперь поворачивает свое чертово колесо Фортуны так, что она должна сама от него отказаться.

Фигушки тебе, Фортуна! Пусть это волшебное настро- ение, эта легкость и кураж, эта беспричинная радость... Коро- че, пускай эта чертова любовь, протянувшая ей руку с обры- ва, продлится еще хоть немного... Ну хотя бы до конца лета. Потом придет осень, дожди, долгая дорога в институт, в об- щем, станет не до любви. Лето забудется, как короткий июнь- ский сон. Только, пожалуйста, Фортуна, пусть любимый не исчезнет прямо сейчас!

– Ладно, жду в четыре, – сказала Таня и, встав на цыпоч- ки, нежно поцеловала Серого в пробивающуюся щетину.

В субботу она с трудом уговорила родителей уйти погу- лять, чтобы те не мешали готовиться к приему гостей.

– Да какие у тебя гости? – рассмеялась мама, – все те же Ксюша да Верочка. Хоть бы мальчиков каких для разнооб-

разия пригласили. Вон у нас в сельской библиотеке полно старых дев, тоже всю жизнь чаи друг с другом гоняют, так замуж и не вышли.

– Где же я тебе, мамуля, мальчиков возьму? Про статистику знаешь? – Таня рассмеялась и напоямила: – Возвращайтесь, мампап, вечером, когда придут девчонки, только не раньше шести, а то я ничего не успею.

В итоге она все успела: пожарила мясо, нарезала овощи и накрыла в комнате стол. Через пару минут раздался звонок в дверь. Сердце у Тани застучало так сильно, что, казалось, его биение заглушает тиканье больших ходиков в комнате.

Сергей стоял на пороге с изящно упакованным букетом полевых цветов и с большим тортом.

– Земляничное суфле, – сказал он со значением, – и твои любимые ромашки с колокольчиками.

Веселая волна подхватила Таню, она обхватила Сергея за шею, нежно чмокнула большое, слегка заостренное ухо и потащила в свою комнату. Прока они ели мясо, пили шампанское, Таня думала о том, что он скоро уйдет, и сказка закончится. Задержать его! Но как? Думай, Таня, думай! Если Сергей останется до вечера, Ксюша и Верочка просто лопнут от зависти. Еще бы! Смеялись над ее романтическими бреднями, а тут своими глазами увидят пляжного мачо в ее доме!

Танюшка где-то слышала, что лучшее средство удержать мужчину – алкоголь и секс. Ну что ж, надо испробовать! Как говорит Верочка, все когда-то бывает в первый раз. Таня со-

орудила что-то вроде коктейля, добавив в бокалы с шампанским немного водки и лимонада.

Коктейли сделали свое дело, Сергей нежно обнял Таню, они вскоре упали на чистые прохладные простыни и после быстрого секса мгновенно уснули.

В дверь зазвонили так неожиданно и резко, что Таня подскочила на кровати.

– Одевайся, – скомандовала она Сергею, с трудом разлепившему глаза, – я их задержу.

Именинница стремительно натянула платье на голое тело и побежала открывать. К счастью, в сенях стояли не родители, а Ксюша и Верочка.

– Сейчас будет сюрприз! – таинственно пообещала Таня, прислушиваясь к шороху за дверью в ее комнату. Раз! Два! Три! Выходи!

Прошло несколько секунд, но так никто и не появился.

– Ну, и где твой сюрприз? – капризно спросила Верочка.

Таня распахнула дверь и застыла на пороге. В комнате никого не было. Аккуратно застеленная постель и окно, распахнутое настежь – вот и все, что осталось от гостя. Ну, хотя бы окно открытым оставил. На память. Значит, все, что произошло с ней сегодня, не было сном.

– Торт «Земляничная поляна», – вот мой сюрприз! – Таня старалась казаться веселой, хотя понимала, что получается плохо. Она вынесла в гостиную огромный торт и шампанское. Подруги удивленно переглянулись, но вскоре запрыга-

ли, защебетали и стали наперебой поздравлять именинницу.

– Вначале – мясо с овощами, только я должна его подогреть. Поскучайте тут без меня, концерт по телику из Сан Ремо, что ли, посмотрите.

Таня побежала в кухню, закрыла дверь и, как писали в старинных романах, «дала волю слезам».

Родители пришли поздно. Мама и отец казались непривычно оживленными, даже помолодевшими. Таня удивилась, увидев их такими. Обычно у предков лица были другие – озабоченные и усталые. Она знала, что сельский труд, не сахар, приходится от зари до зари вкалывать. Даже в отпуск не уедешь: скотину-то не на кого оставить. В общем, хорошо, что она выбрала другую профессию. Остаться после вуза в родном поселке и возиться тут с козами и курами – спасибо, не больно хочется, тем более, когда в столице столько возможностей!

Оказалось, родители отправились в гости, чтобы не мешать девчонкам обсуждать свои милые глупости, а в итоге засиделись, вспомнили с друзьями молодость, истории из давних студенческих лет и сами словно помолодели.

От жареного мяса родители отказались: мол, только из гостей. Они сидели на диване, с гордостью поглядывая на дочь, и расспрашивали девочек об их мечтах и планах. Ксюша рассказала, что учится в Текстильном и мастерит авторских кукол, а Верочка сообщила, что без особого фанатизма изучает экономику, зато в свободное время шьет для Ксюшиных

кукол исторические платья.

– Пора уже о женихах думать, – поддразнила их мать, – а вы все в куклы играете.

– Да где их взять-то! – вспыхнула Верочка. – Женихов этих! Одни наркотой балуются, другие больше мальчиками, чем девочками, интересуются, а третьи по тюрьмам сидят.

– Или воюют в далеких краях, – тихо добавила Ксюша, – а потом погибают.

– Некоторые решают, что их хотят окрутить и сбегают, – тихо сказала Таня. – Все сейчас боятся обязательств и лишних забот.

– Без меня торт не ешьте, – перебил ее отец. – Что-то собаки разлаялись, пойду гляну.

Он вышел, и сразу всем стало скучно без его баек и бородатых анекдотов. Таня вдруг подумала, что мужчины делают жизнь интересной и осмысленной, даже если просто находятся с женщинами в одной комнате.

Через несколько минут за окном раздался выстрел, затем послышался злой мат отца, и вскоре он, тяжело дыша, ввалился в сени. Таня сразу догадалась: отец в бешенстве. Уж больно яростно он стаскивал и швырял в угол рабочие «говнодавы», вешал на крючок спецовку и запикивал в сейф ружье, гремя ключами.

– Ушел, гад! – отец припечатал это сообщение густым матом, хотя прежде никогда не матерился. Во всяком случае, при Тане и ее подругах.

– Кто ушел? Объясни толком! Мы с девочками ничего не поняли. – сказала мать.

– Да волчара этот! Матерый, гад! Терся возле самого дома. Не удивительно, что собаки охренели от такой наглости, куры и козы в сарае проснулись. Жаль, не попал в него, хотя совсем близко был! Старею, доча, плохо стрелять стал.

– Странно, – сказала мать, – вроде, сейчас волки близко к людям подходить боятся. Нынче они в наших лесах низкорослые, тощие да облезлые.

– Не поверите, девчата, этот волчара был крупный. Хитрый. Серый. На переднюю лапу припадает. Видно, побывал однажды в капкане и сумел вырваться. Из темноты так глазами сверкнул – даже мне жутко сделалось. Ладно, девочки, не бойтесь, на такси вас по домам развезем.

Каникулы подошли к концу. Речка стала еще холоднее, на двух берегах ее и в особенности на земляничной поляне запахло осенью. Таня рвалась в Москву, к институтским друзьям и развлечениям, и подгоняла время. злясь, придется все же задержаться до сентября, чтобы помочь родителям с уходом за народившейся весной и подросшей к лету живностью.

В ночь перед отъездом Тане не спалось. Она вышла во двор, чтобы немного подышать последними летними цветами. Ночь была по-летнему светлой, полная луна высветила белое крыльцо и белые антоновские яблоки на старом разлапистом дереве. Изредка яблоки падали со стуком в траву или на крышу сарая, стуча, как большие капли. Одурающе

пахли хризантемы и последние розы. Таня взгрустнула, как и полагается юной девушке лунной ночью. Завтра они с Ксюшей и Верочкой уезжают в Москву. Прощаться всегда грустно. даже если завтра наступит другая, наполненная новыми событиями и встречами жизнь.

«Прощай, Серый! – подумала Таня, – Ты сбежал в окно как последний трус, как гоголевский Подколесин, хотя я не собиралась за тебя замуж. Прощайте, пляж, волейбольная площадка и земляничная поляна! Такой полетной легкости и такой беспричинной радости в моей жизни, наверное, не будет уже никогда. Но ведь все это было! Воспоминания о лете горчат, как эти хризантемы, но они останутся со мной навсегда».

Далекий, ни на что не похожий, скребущий по сердцу звук вдруг донесся из-за реки – оттуда. где летом росла земляника. Одинокий волк выл на луну, не боясь ни близости деревни, ни охотников с ружьями, ни натасканных охотничьих собак. Он тоже прощался с летом, с прелестной девушкой Таней и со своим коротким, как выстрел, счастьем.